

Глава 18

Бо Юй, как всегда, был краток. Бросив эти два слова, он поднялся с дивана и направился прямо на кухню.

Фан Чжэнъян, словно его окатили холодной водой, ошеломлённо последовал за ним, его былая эйфория угасла наполовину.

— Почему не консервативное лечение? — непонимающе спросил он.

Бо Юй молча вошёл на кухню и достал из верхнего шкафчика продезинфицированный стеклянный стакан.

Фан Чжэнъян перегородил ему дорогу, указывая на прихожую.

— Ты только что обнимал старшего брата Шэня у двери... в таком виде. И сейчас ты в полном порядке, нигде ничего не болит, так ведь?

Хотя он и предложил Бо Юю выбор, в глубине души он уже склонялся к консервативному лечению.

— Эффект же очевиден, прямо перед глазами. Почему ты настаиваешь на том, чтобы мучить себя? — воскликнул Фан Чжэнъян. — Или ты меня не расслышал? Хочешь, я ещё раз объясню разницу между десенсибилизацией и консервативным лечением?

Бо Юй достал из холодильника молоко, бесстрастно взглянул на Фан Чжэнъяна в дверях и твёрдо повторил:

— Только десенсибилизация.

Словно камень застрял в горле, Фан Чжэнъян с досадой провёл рукой по лицу и вдруг громко спросил:

— Но почему?!

Крик был таким громким, что даже Шэнь Гужо, тихо сидевший на диване, невольно поднял на него глаза.

Затем он опустил голову и принялся легонько массировать бедро, чтобы унять покалывание. В его глазах тоже промелькнуло лёгкое недоумение.

Фан Чжэнъян очень чётко объяснил оба варианта лечения.

Шэнь Гужо понял, что десенсибилизация означает, что Бо Юю придётся находиться рядом с ним, и он будет пытаться спровоцировать у него симптомы тактильного голода. Как только приступ начнётся, Бо Юю придётся на его глазах терпеть все муки болезни. Терпеть раз за разом, пока не выработается устойчивость.

Консервативное же лечение было более щадящим. Нужно было лишь, чтобы он находился рядом во время приступа, и это облегчило бы состояние Бо Юя без особых страданий.

Шэнь Гужо очень боялся боли.

Будь это он, он бы, скорее всего, без колебаний выбрал второй вариант, как и его друг с тактильным голодом.

Шэнь Гужо легонько ткнул пальцем в мягкую плоть бедра, ощущая, как возвращается чувствительность, и медленно моргнул.

Но выбор оставался за Бо Юем.

Даже если ему предстоит в этом участвовать, он, как посторонний, не должен был задавать лишних вопросов и слишком много думать.

Ему оставалось лишь ждать их окончательного решения.

Бо Юй молчал, сосредоточенно наливая молоко в стакан и ставя его в микроволновку для разогрева.

Фан Чжэнъян, опёршись о дверной косяк, нетерпеливо барабанил по нему пальцами. Он пытался встать на место Бо Юя и понять причину выбора десенсибилизации.

Внезапно он вспомнил о паре навязчивых поклонников, которые, ухватившись за слабость Бо Юя — его тактильный голод, — пытались взять его силой, а потерпев неудачу, ещё и всячески досаждали. И о тех тварях, что, узнав о секрете Бо Юя, пытались его контролировать.

— Старший брат Шэнь не может быть таким человеком, — тихо пробормотал Фан Чжэнъян.

Рука Бо Юя, закрывавшая микроволновку, резко замерла. Он с ничего не выражающим лицом обернулся.

Но Фан Чжэнъян уже отвернулся и прислонился к косяку, внимательно, с ног до головы,

разглядывая Шэнь Гужо.

Светло-карие, влажные глаза, словно янтарь, упавший в чистый горный ручей.

Его взгляд, смотрит ли он на кого-то или нет, всегда был спокоен, но не создавал ощущения неприступности. Напротив, в нём была какая-то созданная самой природой чистота и послушность, не допускающая дурных помыслов.

Фан Чжэнъян почувствовал укол совести. Одного взгляда в эти глаза, вкупе с той снисходительностью, что Шэнь Гужо проявил к Бо Юю, было достаточно. Он скорее заподозрил бы собственного брата в нечистых помыслах, чем старшего брата Шэня!

Шэнь Гужо заметил на себе взгляд из кухни и склонил голову набок.

Фан Чжэнъян, словно очнувшись, вздрогнул.

— Старший брат Шэнь, эм... могу я задать нескромный вопрос?

Он полностью доверял молодому человеку, но если он не задаст этот вопрос, его лучший друг на кухне, скорее всего, не успокоится.

— Спрашивай.

— Старший брат Шэнь... ты ведь натурал?

— Фан Чжэнъян!

Бо Юй, наконец поняв, почему тот произнёс фразу «Старший брат Шэнь не может быть таким человеком», холодно и резко окликнул его, сверкнув глазами.

Фан Чжэнъян поднял руки, собираясь его успокоить.

Но с дивана уже донёсся мягкий голос молодого человека:

— Да, я натурал. Можете не беспокоиться на этот счёт.

Лицо Фан Чжэнъяна просияло, и он с полной уверенностью сказал:

— Старина Юй, ты слышал?

— Теперь-то уж точно никаких проблем! Что может случиться, если вы, два натурала, будете вместе проходить консервативное лечение?

Бо Юй плотно сжал губы и молча уставился на Фан Чжэнъяна. В его застывших, как стоячая вода, глазах таилось нечто странное, не поддающееся описанию.

У Фан Чжэнъяна по коже пробежали мурашки.

— Я... я что-то не то сказал? — заикаясь, спросил он.

Бо Юй молчал.

— Динь.

Это был звук остановившейся микроволновки.

Бо Юй отвёл взгляд, достал подогретое молоко, проверил температуру тыльной стороной ладони, затем достал из холодильника клубничный торт, положил его на тарелку, приготовил вилку.

Пройдя мимо Фан Чжэнъяна, он вернулся в гостиную.

— Торт очень сладкий, хочешь попробовать? — он поставил клубничный торт и тёплое молоко на столик перед молодым человеком.

Шэнь Гужо не шевелился. Он смотрел на порцию торта и молока на одного и вспоминал бутылку воды, которую парень дал ему у дверей общежития.

Он взглянул на подошедшего Фан Чжэнъяна и тихо спросил Бо Юя:

— Это только мне?

— Да.

— Спасибо.

Бо Юй снова сел в кресло подальше от молодого человека. Подняв глаза, он увидел Фан Чжэнъяна, который всё ещё ждал его ответа.

— Во время лечения кто получает выгоду? — глухо спросил Бо Юй.

Фан Чжэнъян замолчал.

Не дожидаясь подробных объяснений, он всё понял и, смущённо взглянув на Шэнь Гужо, который как раз брал торт, застыл на месте.

Если подумать, для молодого человека во всей этой истории не было никакой выгоды.

Особенно при выборе консервативного лечения, он становился просто инструментом, которого Бо Юю придётся то кусать, то обнимать.

Пусть он и натурал, но если перегнуть палку, это уже будет использованием и домогательством.

Старший брат Шэнь хоть и добрый, и снисходительный, но если с ним обращаться так слишком долго, кто знает, не появится ли у него однажды отвращение, раздражение и нетерпение.

По крайней мере, сам Фан Чжэнъян, как бы он ни любил своего лучшего друга, определённо не выдержал бы постоянных объятий. В лучшем случае, он бы его избил.

Фан Чжэнъян мысленно обозвал себя свиньёй за то, что не подумал об этом раньше, заботясь только о друге и забыв о чувствах молодого человека.

— Я понял. Это несправедливо по отношению к старшему брату Шэню.

— Угу, — кивнул Бо Юй. — Принеси мне ноутбук из кабинета.

— А, хорошо.

Пока Фан Чжэнъян ходил за ноутбуком, Бо Юй незаметно взглянул на клубничный торт, который уже убрали со столика.

Белый свет от потолочной лампы падал сверху, и на мгновение стало непонятно, что белее — рука молодого человека или крем на торте.

Дыхание его незаметно дрогнуло. Бо Юй собрался с мыслями и потёр переносицу.

Выйдя из кабинета, Фан Чжэнъян, перестав заикливаться на выборе плана лечения, вспомнил о клубничном торте, который Бо Юй вынес из кухни.

Он подошёл к Шэнь Гужо и с любопытством спросил:

— Старина Юй, ты же не ешь слишком сладкое. Когда это у тебя дома стали появляться торты?

Молодой человек как раз отправил в рот кусочек нежного крема. На его розовых губах осталась белая капелька.

Фан Чжэнъян сглотнул слюну.

— Ещё есть? Дай мне тоже кусочек.

— Нет больше, — заметил Бо Юй, что внимание Фан Чжэнъяна приковано к губам Шэнь Гужо, и холодно поторопил: — Компьютер.

Фан Чжэнъян опомнился и быстро передал ему ноутбук.

— Зачем тебе компьютер? — с любопытством спросил он.

— Составить соглашение.

— ?

— Какое соглашение?

— Жди.

Фан Чжэнъян сделал жест «окей» и сел на диван рядом с Шэнь Гужо.

Он наклонился к нему и спросил:

— Старший брат Шэнь, торт сладкий? Вкусный?

Скорость набора текста на клавиатуре у Бо Юя замедлилась.

Он услышал, как Шэнь Гужо ответил:

— Сладкий, очень вкусный.

Руки Бо Юя на клавиатуре, скрытые экраном ноутбука, слегка сжались.

Он уже собирался продолжить печатать.

Шэнь Гужо, проглотив крем, который он держал во рту, повернул тарелку и сказал:

— Вот эту часть я не трогал. Если не брезгуешь, можешь попробовать.

Это был единственный кусок торта в доме Бо Юя, и только так он мог дать Фан Чжэньяну попробовать.

Фан Чжэньян, получив приглашение, облизнул губы и уже собирался сказать «Конечно».

Бо Юй внезапно с силой нажал на пробел и, нахмурившись, сказал:

— Фан Чжэньян, подойди.

— А? — отозвался Фан Чжэньян. — Если я подойду, ничего не случится?

— Тот «кулдаун», который тебе дал старший брат Шэнь, ещё не закончился, да?

— Хватит болтать, — нахмурился Бо Юй.

Фан Чжэньяну пришлось с сожалением отказаться от десерта.

— Старший брат Шэнь, ешь сам. Старина Фан уходит.

Шэнь Гужо молчал.

На то, чтобы съесть кусочек, ушла бы секунда. Он мог бы сначала попробовать, а потом уйти...

Фан Чжэньян, видя, как спокойно его лучший друг может находиться рядом с ним, в глубине души всё же склонялся к консервативному лечению.

Но, чтобы избежать неприятностей, он осмелился подойти лишь к спинке дивана и, держась на расстоянии, посмотрел на текст соглашения, который Бо Юй набирал на экране.

Посмотрев, он подумал только одно.

— Жестоко.

Жестоко, очень жестоко. Неудивительно, что это Бо Юй. Он, чёрт возьми, не оставил себе никаких лазеек!

— Старина Юй, ты серьёзно собираешься так написать? — беспомощной спросил Фан Чжэнъян.

Бо Юй молча и без колебаний продолжал печатать.

Фан Чжэнъян вздохнул.

Ладно, он уважает выбор друга.

Соглашение было готово через полчаса.

Бо Юй проверил содержание, Фан Чжэнъян перепроверил ещё трижды, и только потом они распечатали его и передали Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо отставил стакан с молоком, который держал в руках, и взял у Фан Чжэнъяна листы. Увидев заголовок «Соглашение о лечении», он понял, что соглашение предназначалось ему.

Неудивительно, что ему принесли торт и молоко, и не давали уйти.

— Сначала на полгода, хорошо? — спросил Бо Юй.

— ...Угу.

Но он помнил, что тактильный голод его друга не прошёл и за полгода.

Он думал, что его помощь будет нужна до полного выздоровления Бо Юя.

Но раз тот сказал — полгода, он не стал возражать. Возможно, тот хотел сначала проверить, поможет ли его присутствие...

Голос молодого человека был тихим, и когда он достиг ушей Бо Юя, его холодный тон невольно смягчился.

— В течение полугода, если захочешь, можешь в любой момент расторгнуть соглашение.

— В конце соглашения ты можешь добавить любые выгодные для себя условия.

Соглашение состояло всего из двух тонких листов, но большая часть его содержания была в пользу Шэнь Гужо, предоставляя ему все преимущества.

О Бо Юе же упоминалось лишь то, что он должен помочь в завершении лечения.

Шэнь Гужо посмотрел на пустые строки в конце.

— Ты не боишься, что я потребую слишком многого?

Фан Чжэнъян вдруг рассмеялся.

Шэнь Гужо непонимающе взглянул на него.

Лицо Бо Юя смягчилось.

— А ты потребуешь? — спросил он.

Шэнь Гужо честно покачал головой.

— Нет.

— Вот и отлично, — сказал Фан Чжэнъян. — Мы знаем, что старший брат Шэнь не станет требовать слишком многого, поэтому и осмелились оставить это место пустым.

— У меня, кажется, нет никаких требований, — сказал Шэнь Гужо.

Бо Юй, казалось, ожидал такого ответа и не удивился.

— Ничего страшного. Когда придумаешь, сможешь добавить в любой момент.

— Старший брат Шэнь, смело добавляй что угодно, — сказал Фан Чжэнъян. — Если мы со стариной Юем сможем это сделать, обязательно сделаем. Мы же договорились, что будем тебе вечно благодарны!

Шэнь Гужо молчал.

Очевидно, что эти двое были настроены решительно, и он один против двоих не мог отказаться.

— Хорошо, — с трудом согласился Шэнь Гужо.

Соглашение было заключено. Шэнь Гужо и Бо Юй подписали его.

— Отлично, дело сделано! — обрадовался Фан Чжэнъян. — Старший брат Шэнь, пойдём, я отведу тебя в соседнюю квартиру, зарегистрируем твой отпечаток пальца, покажу тебе апартаменты, которые я для тебя приготовил.

— Хорошо.

Шэнь Гужо взял свой экземпляр соглашения и пошёл за Фан Чжэнъяном к двери.

Фан Чжэнъян поискал глазами Бо Юя и обнаружил, что тот снова ушёл на кухню.

— Старина Юй, пока ты в нормальном состоянии, может, сразу съездим к лечащему врачу и обсудим конкретный план лечения?

Бо Юй вышел с упакованным клубничным тортом из холодильника и, взглянув на Фан Чжэнъяна, который, казалось, собирался пойти с молодым человеком к нему домой, сказал:

— Ты поедешь со мной.

— Конечно, без проблем.

Бо Юй протянул коробку Шэнь Гужо у двери.

— Подарок на новоселье.

Шэнь Гужо растерянно взял коробку и увидел внутри маленький клубничный торт.

Но...

Разве их больше не было...

Фан Чжэнъян тоже недоверчиво выпучил глаза.

— Ты же сказал, что тортов больше нет!

Бо Юй проигнорировал его.

Шэнь Гужо зарегистрировал отпечаток пальца, затащил чемодан в квартиру и принялся

разбирать вещи.

Тем временем Бо Юй и Фан Чжэнъян поехали в больницу к лечащему врачу, чтобы обсудить конкретный план лечения.

Квартира не была недавно отремонтирована.

Но Фан Чжэнъян нанял уборщицу, которая недавно всё тщательно убрала.

Шэнь Гужо нужно было только разложить вещи из чемодана.

Интерьер в тёплых тонах, новое постельное бельё и одеяло.

Кукла в маске, которую он принёс с собой, идеально вписалась на прикроватной тумбочке.

Шэнь Гужо был очень доволен комнатой, которую для него приготовил Фан Чжэнъян.

Кроме некоторых личных вещей, в квартире было всё необходимое, и ему не пришлось особо утруждаться с обустройством.

Шэнь Гужо нашёл на карте ближайший торговый центр, вышел за покупками и вернулся с предметами первой необходимости.

Посмотрев на время, он понял, что уже близится ужин. Он должен был заодно купить и ужин, но забыл, так что пришлось заказывать еду.

После похода по магазинам ему стало жарко и неприятно, поэтому, пока ждал доставку, он решил принять душ.

Выйдя из душа и приведя себя в порядок, он услышал, что привезли еду.

Шэнь Гужо, в домашней одежде из футболки и шорт, под прохладным кондиционером, занёс еду в гостиную, поставил на журнальный столик и включил телевизор, чтобы посмотреть фильм.

Пока шли начальные титры, он попробовал еду палочками.

Но не успели титры закончиться, как он отложил палочки.

Лицо Шэнь Гужо вытянулось. Он обнял подушку и, как выброшенная на берег рыба,

неподвижно растянулся на диване.

...Так невкусно.

На самом деле, где бы он ни был, Шэнь Гужо не питал особых надежд на еду на вынос. Единственная еда, которая ему нравилась, была та, которую готовили дома.

Но готовить...

Он не умел...

Шэнь Гужо крепче обнял подушку и, глядя на фильм по телевизору, с тоской подумал, что, уехав на работу, он, наверное, умрёт с голоду в городе Ханбай...

Завтрашние новости:

— В городе Ханбай мужчина умер от голода, потому что не умел готовить и был слишком привередлив в еде...

Не желая появляться в новостях по такой причине, Шэнь Гужо медленно сполз с дивана и некоторое время смотрел на входную дверь.

— Динь-дон.

Внезапно раздался звонок в дверь, так не вовремя.

Шэнь Гужо вздрогнул и соскользнул с дивана. Ему показалось, что он знает, кто звонит.

Он пошёл открывать.

Это действительно был тот, о ком он подумал.

Это был Бо Юй.

Но...

Перед ним стоял Фан Чжэнъян.

Уехав ненадолго, парень, казалось, снова сознательно увеличил дистанцию, держась на

безопасном расстоянии и от него, и от Фан Чжэньяна.

Шэнь Гужо поджал губы.

Кроме них, он не мог представить, кто ещё мог бы прийти к нему.

— Вы вернулись, — сказал он с ноткой грусти в голосе.

Бо Юй, стоявший за спиной Фан Чжэньяна, мгновенно уловил настроение молодого человека.

Забыв о своём нынешнем состоянии, он, всё ещё немного ошеломлённый, шагнул вперёд.

Фан Чжэньян не успел и слова сказать.

Бо Юй подошёл ближе и тихо спросил:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/13661/1584803>